

*Выполнил:
магистрант Юридического института НИУ «БелГУ»
Пересыпкина И.А.*

Особенности защиты нематериальных благ - с позиции Верховного Суда Российской Федерации

Президиум ВС РФ 16 марта 2016 года утвердил Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (далее - Обзор). Принятие подобного акта обусловлено рядом изменений, внесенных в гражданское законодательство в части защиты нематериальных благ в 2013 году.

Президиум ВС РФ отмечает среди ключевых новелл, которые нуждаются в судебном толковании, в частности, п. 2 ст. 150 ГК РФ, в котором среди способов защиты неимущественных благ гражданина выделяются: "признание судом факта нарушения личного неимущественного права гражданина; опубликование решения суда о допущенном нарушении, а также пресечение или запрещение действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо". Обзор носит фактически сравнительный, прогрессивный характер: проанализирована судебная практика с 2010 (когда действовал ГК РФ в старой редакции) до 2015 года (несколько лет действия более поздней редакции).

Защита нематериальных благ - насущная проблема. В среднем в год рассматривается 5000 дел в судах общей юрисдикции и 800 дел в арбитражных судах - так указано в Обзоре.

Обзор активно обсуждается в юридическом сообществе. Споры рождаются в том числе из положений вступительной части документа. Так, Президиум ВС РФ отмечает, что после вступления в силу поправок 2013 года юридические лица потеряли возможность требовать компенсации морального вреда, однако вправе

использовать другие механизмы, например опровержение, ответ, и требовать возмещения убытков, причиненных распространением порочащих их сведений.

Новеллами в ГК РФ судам вменяется в обязанность внимательнее относиться к требованиям о возмещении убытков. ВС РФ напоминает, что в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. Размер подлежащих возмещению убытков в таком случае определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости, соразмерности и в целях устранения последствий допущенного нарушения. Но подобное правило нельзя назвать сильным сдерживающим фактором. Известна практика, когда сумма будущих выплат по подобным требованиям закладывается в бюджет черной рекламной кампании или черного пиара.

Обзор расставляет точки над *i* в вопросе определения системы судов, ответственной за рассмотрение спора. Уходя от субъектного состава лиц, участвующих в деле, Президиум ВС РФ проводит грань: споры в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, независимо от субъектного состава сторон спора, относятся к компетенции арбитражных судов, остальные дела - к компетенции судов общей юрисдикции.

Также Обзор называет неверной позицию судов, ограничивающую, чрезмерно сужающую перечень возможных доказательств распространения порочащих сведений. Говорится о том, что, к примеру, телепередача может быть предъявлена в суде в виде записи на компакт-диске, записи на ТВ-тюнере или ином виде. Главное - соблюдать правила относимости и допустимости. Вновь подтверждено преимущество нотариально заверенного документа, подтверждающего содержание страницы в сети Интернет.

Более жестко ВС РФ подходит к конструкции рассматриваемых судом сведений. Сведения должны носить порочащий характер, быть распространены и не соответствовать действительности. При отсутствии хотя бы одного из этих трех элементов суд справедливо может отказать в удовлетворении заявленных

требований. В данном пункте Обзор исправляет судебные ошибки, вызванные, к примеру, тем, что суды не проверили сведения на соответствие действительности. Стоит также отметить, что лицо, распространившее те или иные сведения, освобождается от ответственности, если докажет, что такие сведения в целом соответствуют действительности с учетом буквального значения слов в тексте сообщения.

Судам также дается пространство для маневра: для оценки характера сведений, а также их воздействия на третьих лиц рекомендуется, когда это необходимо, назначать экспертизу. Некоторые придерживаются мнения, что суды злоупотребляют назначением экспертизы в таких случаях, потому что зачастую носитель языка, к тому же имеющий статус российского судьи, способен оценить, порочат ли сведения честь, достоинство и деловую репутацию.

Президиум ВС РФ также обращает внимание на то, что оценочные суждения ответчиков являются предметом судебной защиты, только если носят оскорбительный характер.

В Обзоре довольно много внимания уделено объекту судебной защиты, определению видов сведений, которые могут нанести вред, умалить деловую репутацию компании. Так, указывается, что ущерб деловой репутации организации может быть причинен сведениями, которые порочат лиц, входящих в ее органы управления, а также работников этой организации. В случае распространения ложных сведений о товарном знаке, под которым производится продукция истца, его деловая репутация умалывается, даже если истец прямо не указан в публикации. Примечательно, что в отношении лиц, осуществляющих публичные функции, пределы допустимой критики шире - Президиум ВС РФ обращает внимание нижестоящих судов на практику ЕСПЧ по этому вопросу.

В целом разрешены многие процессуальные вопросы. В отношении толкования материального права соблюден баланс интересов истцов и ответчиков по рассматриваемой категории дел: ответственность ответчика в некоторых случаях ограничена (например, если СМИ добросовестно перепечатало информацию из

другого источника и не знало о ее характере), а права истца расширены (например, указано, что с иском о защите деловой репутации реорганизуемой организации вправе обратиться ее правопреемник или учредитель).